

УДК 398.22

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112

Архаический сюжет о брате и сестре в алтайском и бурятском героических сказаниях

*Татуна Николаевна Паштакова*¹

¹ Университет Внутренней Монголии (234, ул. Западная Университетская, 010021 Хух-Хото, КНР)

аспирант

E-mail: sadalova-t@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Паштакова Т. Н., 2020

Аннотация. В сказочном и эпическом фольклоре сибирских народов наблюдается много сходных мотивов и сюжетов. Одним из таких сходных и весьма распространенных в сказочном фольклоре сюжетов — «брат и сестра». В данной статье дается сопоставление алтайских и бурятских сказаний на тему «брат и сестра» в контексте эпических текстов других тюрко-монгольских народов. Отмечая общие и отличительные моменты на примере конкретных текстов, автор выявляет общий ход сюжета, который практически в них совпадает. В связи с этим автор приходит к выводу об общих архаических корнях устного творчества двух народов, которые не только исторически, но и территориально отдалены друг от друга.

Ключевые слова: сказки, сказания, сюжет «брат и сестра», архаические корни, тюрки, монголы, алтайские сказания, бурятские сказания

Благодарность. Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Паштакова Т. Н. Архаический сюжет о брате и сестре в алтайском и бурятском героических сказаниях // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 104–112. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112

UDC 398.22

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112

Archaic Storyline about a Brother and Sister in Altai and Buryat Heroic Legends

*Tatuna N. Pashtakova*¹

¹ Inner Mongolia University (234, West University Road, Hohhot 010021,
People's Republic of China)

Ph.D. student

E-mail: sadalova-t@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Pashtakova T. N., 2020

Abstract. In the fairytale and epic folklore of the Siberian nations there are many similar motifs and storylines. One of these similar and quite wide-spread in the fairytale folklore storylines is the storyline of a “brother and sister”. This article gives the comparative analysis of the Altai and Buryat legends on the topic ‘a brother and sister’ in the context of epic texts of other Turkic-Mongol nations. Pointing out similarities and differences on the example of the specific texts, the author identifies the general story line that is almost identical in them. Consequently, the author comes to a conclusion that there are common archaic roots of the oral folklore of both nations that are separate not only historically but also land-wise.

Keywords: fairytales, legends, storyline a ‘brother and sister’, archaic roots, Turki, Mongols, Altai legends, Buryat legends

Acknowledgement. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Pashtakova T. N. Archaic Storyline about a Brother and Sister in Altai and Buryat Heroic Legends. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 1. Pp. 104–112. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112

Обращаясь к эпическому творчеству сибирских тюрков и монголов, алтайский фольклорист С. С. Суразаков отмечал богатство сюжетов, мотивов и образов сказочного и эпического фольклора и наличие отличий в образной и сюжетно-мотивной системе фольклора разных народов. Он объяснял это различие тем, что своеобразие и оригинальность фольклора заметно усилилось лишь в поздние эпохи из-за территориального оседания различных племен и родов в тех или иных районах Сибири, что привело к определенному разобщению в устной традиции [Суразаков 1982: 12]. Однако многие сюжеты героических сказаний тюрко-монгольских народов содержат в себе общие исходные архаические основы, что проявляется в их заметном сходстве. Среди сходных сюжетов из алтайского и бурятского репертуара эпических произведений следует назвать тему предательства жены и дочери героя в текстах «Алтай Буучай» и «Харастай-Мэргэн», «Иренсей» [Суразаков 1982: 18].

К числу сходных сюжетов относится и сюжет о брате и сестре, распространенный у сибирских коренных народов. В алтайской фольклорной традиции данный сюжет встречается в сказках и эпизодами сходен сказочным сюжетом АТ 344, отмеченным в указателе Аарне-Томпсона. Этот сюжет и его варианты являются канвой в героических сказаниях, в которых прослеживается тема «брат и сестра». В связи с этим следует отметить, что развернутый анализ сопоставлений сюжета о брате и сестре в репертуаре алтайских сказок и сказаний позволил Т. М. Садаловой проанализировать сюжеты алтайских сказок, которые стали сюжетными частями эпических сказаний [Садалова 2008: 80–94].

Первая часть сюжета сказки о брате и сестре повествует о том, как брат-охотник запрещает сестре совершать ряд поступков, а сам уезжает на охоту. Но сестра нарушает все запреты: играет в карты, закалывает серую кобылицу, жарит печень на огне и тем самым тушит огонь в очаге, поднимается на родовую гору, с которой видит жилище и, спустившись, попадает в аил чудовища Дьелбегена. Чудовище идет по ее следам, ведущим к ее дому. Вернувшийся с охоты брат понимает, что надо бежать. В алтайских сказках есть

несколько финалов: брат с сестрой спасаются бегством, в одном случае им помогает дух земли; в других вариантах чудовище убивает брата, сестра хоронит брата в скале, на этом сюжет заканчивается. В отдельных сюжетах переодетая сестра едет сватать небесных дев, с помощью которых оживляет мертвого брата [Садалова 2008: 80–94].

В работе Е. Е. Ямаевой «Духовная культура алтайцев. Миф. Эпос. Ритуал» по поводу захоронения в скале есть указания на мифологические мотивы, так как в алтайском погребальном обряде есть понятие о временном захоронении, когда зимой прятали труп до весны, а также «у алтайцев существовала практика захоронений в скальном склепе» [Ямаева 1998: 24]. Исследователь отмечает в мировоззрении алтайцев представление о скале как о жилище духов [Ямаева 1998: 25].

Таким образом, гибель брата и захоронение брата в скале, поездка за небесными девами и брачные состязания включены в сюжет о брате и сестре в алтайских эпических произведениях [Алтай баатырлар 1958: 78–86; Алтай баатырлар 1960: 62–87, 324–344; Алтай баатырлар 1972: 169–186].

Сюжет о сватовстве небесных дев переодетой сестрой для оживления брата встречается в богатырских сказках и героических сказаниях других тюрко-монгольских народов. Приведем примеры: у хакасов — сказка «Похты Кирис», у тувинцев — «Бокту Кириш и «Бора Тоолай», у киргизов — «Ак Коён», у монголов — «Зеер Мерген» [Бутанаев, Бутанаева 2008: 82–83].

В отличие от алтайских сказаний, в хакасской и тувинской богатырских сказках герой умирает от рук врага, а не чудовища.

Киргизская богатырская сказка, в части превращения сестры в белого зайца, во многом идентична с алтайским сюжетом. Правомерным представляется объяснение Т. М. Садаловой мотива о превращении сестры в белого зайца тем, что «потеря сестрой человеческого облика является отражением одной из архаических форм брачного ритуала, так как замужняя женщина была потерянной для своего рода, становилась чужой, одновременно приобретая статус своей в чужом роду. Потеря человеческого облика — это

временное явление для перерождения сестры в облике замужней женщины (заяц — животное, тесно связанное с родовым тотемом, средством передвижения для шаманов)» [Садалова 2008: 82–83]. Подтверждением этому служит дальнейшее развитие сюжета, которое связано с возвращением человеческого облика сестры [Садалова 2008: 83].

То, что сюжет о брате и сестре может быть вплетен в сюжеты монументальных эпических произведений, подтверждает текст киргизского эпоса «Манас», где также встречается эпизод гибели героя и его чудесного воскрешения [Жирмунский 1974: 44]

В одном из крупных алтайских эпических сказаний «Янгар» в исполнении сказителя Н. К. Ялатова эта тема является начальным сюжетом, хотя и в следующих сюжетных эпизодах главными героями остаются брат с сестрой — батыр Дьанар и его сестра Дьянарчы. Они рождены отцом — Белой горой, матерью — Белой рекой, имеют покровительство божества Уч-Курбустан. Герои, сотворенные от Уч-Курбустана, являются бессмертными, и главный герой Дьанар является мудрым богатырем и могущественным кааном на земле.

Баатыр Дьанар появился на свет одновременно с появлением Вселенной. Сестра с братом равны между собой. Земным покровителем у них является Тьер-Киндик-Энези (досл. 'Мать пуповины Земли — божество'). Начало эпического сказания «Янгар» перекликается с сюжетом о брате и сестре, но картины широко развернутые, согласно законам эпического жанра. Вначале рассказывается о мирной и благодатной жизни в ханстве. Брат Дьанар охотится, его сестра Дьянарчы управляет народом, следит за скотом. По возвращению с охоты Дьанар отдыхает несколько дней, едет сватать дочь Ай-каана ('Месяц-хана').

В отличие от сюжета сказок, завязка эпоса начинается с описания оскорбленного чувства подземного властелина — Бос Эрлика, который сам хочет сватать дочь Ай-каана за сына. В связи с этим он посылает троих зятьев — Трех Шулмусов — украсть сестру батыра в момент отсутствия старшего брата. Узнав о похищении

сестры и уводе ее в подземный мир, герой вынужден возвращаться обратно, чтобы спасти сестру. Тьер-Киндик Эне подсказывает способы спасения сестры и победы над врагами из подземного мира. Но самого Дьанара ранят смертельной стрелой, что побуждает переодетую сестру ехать за небесными девами, чтобы воскресить брата.

Дьанарчы, пройдя все испытания, сватает двух дочерей небесных ханов и увозит их домой. По дороге она уезжает вперед невест, наказав им следовать по ее следам, а сама при помощи Тьер-Киндик Эне превращается в серого зайчонка. Когда небесные девы прибывают, то застают Дьанар-баатыра лежащим при смерти. Они оживляют его, и он женится на двух небесных девах — Кюн-Келди и Ай-Тана. Но через некоторое время он начинает тосковать по сестре, и, посоветовавшись с женами, едет на ее поиски. Когда он находит ее, то оказывается, что она замужем и имеет сына. Так происходит восстановление семейных уз [Янгар 1997: 20–54]. Здесь «сказочный сюжет становится только вступлением развернутого эпического произведения» [Садалова 2008: 92]. В дальнейшем родственный и военный союз брата и сестры продолжается до конца повествования. В причудливых сюжетных линиях эпического повествования брат и сестра то вместе продолжают борьбу с представителями нижнего мира, то борьбу ведет каждый по отдельности.

В бурятских улигерах аналогичные сюжеты встречаются в нескольких произведениях: «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон», «Зеер Далай Мэргэн», «Абаадай Мэргэн», «Адтай Ганжуудай Мэргэн» [Бутанаев, Бутанаева 2008: 82–83]. По этому поводу С. С. Суразаков отмечает, что «сюжетное сходство алтайского эпоса „Алтайын Сайын Салам“ и бурятских „Айдурай-Мэргэн“ и „Аламжи-Мэргэн“ почти такое же: богатырь погибает на охоте; сестра передевается в одежду и боевые доспехи брата и едет искать деву-воскресительницу; она участвует в состязаниях женихов — претендентов на невесту — или сталкивается с одним каким-либо соперником, одерживает победу, получает невесту и привозит ее домой; невеста воскрешает богатыря и выходит за

него замуж» [Суразаков 1982: 14]. При этом автор подчеркивает местные особенности национальных версий, но в то же время без сомнения утверждает, «что перед нами одни и те же произведения, восходящие к древнему общему источнику» [Суразаков 1982: 14].

В целом сюжеты о добыче невесты и участии в состязаниях за невесту в тюрко-монгольском эпическом репертуаре широко распространены. В варианте сказания «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон» [Аламжи-Мэргэн 1991] есть сюжетный эпизод, где мертвого Аламжи-Мэргэна его сестра доставляет «к ущелью Алтая — священной горы», который совпадает с текстами известных алтайских сказаний «Брат Боодой Мерген и сестра Боодой Коо» [Алтай баатырлар 1958], «Янар» [Янар 1997].

Синонимом священного Алтая в бурятском эпосе выступает «лесная вершина горы — исполин Хухэй». Если в других алтайских сказаниях гора, куда временно прячут тело сраженного героя, обозначена просто как отвесная скала в череде алтайских гор, то в эпосе «Янар» — это пространство божественного покровителя брата с сестрой Тьер-Киндик Эне. Так же и в бурятском сказании эта скала конкретно определена «священной горой Алтая» и выступает неким мифологическим локусом, активно действующим в сюжетном развитии, что во многом совпадает с алтайским сказанием «Янар». И в «Янаре», и в «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон» Алтай — не только тайное место для укрытия от вражеского преследования или временного захоронения, но и сакральное место для ритуального перерождения души погибшего героя.

Поэтому сестра Аламжи-Мэргэна, завернув старшего своего брата в хадак из белого шелка, наготовив архи из трех котлов, захватив мясо трехгодовалого белого барана, доставляет брата к ущелью Алтай — к священной горе. Она зажигает свечу и трое суток молится перед той трехгранной тридцатисаженной свечой:

Священная гора Алтая,
Раздайся, раскройся!
Я должна схоронить
Любимого старшего брата.

Гора-исполин Хухэй,
Ко мне наклонись,
Нужно мне схоронить
Бедного старшего брата! [Аламжи-Мэргэн 1991: 163].

В этом эпизоде подробно описан древний обряд поклонения и жертвоприношения священной горе. При помощи данного обряда сестра выпрашивает магическую помощь Алтая.

Подобное же магическое заклинание произносится сестрой в алтайских сказаниях, чтобы временно спрятать тело убитого брата:

Большая скала, расколись,
Моего красивого брата возьми.
Прекрасная скала, расступись,
Моего прекрасного брата возьми! [Садалова 2008: 304–305].

В бурятском эпосе про Аламжи-Мэргэна и его сестру сюжет продолжается далее, при этом, как и в алтайском эпосе, брат с сестрой до финала остаются основными героями эпических событий.

В связи с этим следует отметить, что, несмотря на территориальную удаленность, а также давность исторической общности тюрко-монголов, в том числе алтайского и бурятского народов, единство архаических корней устного народного творчества продолжает прослеживаться в ряде фольклорных произведений — эпосе и сказках. При этом эти тексты сохраняются в национальном репертуаре как собственно народные тексты и алтайского, и бурятского, и хакасского или киргизского народов. Поэтому более конкретное сопоставление отдельных текстов позволяет судить не только о широких контактах, но и бытовании части репертуара с идентичными сюжетами, свидетельствующими о некогда единой системе персонажей и поэтической системе.

Литература

Аламжи-Мэргэн 1991 — Аламжи-Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон. Бурятский героический эпос. Вступ. ст., подгот. текстов, пер. и коммент. М. И. Тулохонова / отв. ред. А. Б. Соктоев. Новосибирск:

- Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 310 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Алтай баатырлар 1958 — Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. Т. 1. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1958. 277 с.
- Алтай баатырлар 1960 — Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. Т. 3. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1960. 482 с.
- Алтай баатырлар 1972 — Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. Т. 7. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1972. 239 с.
- Бутанаев, Бутанаева 2008 — *Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И.* Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2008. 375 с.
- Жирмунский 1974 — *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1974. 767 с.
- Садалова 2008 — *Садалова Т. М.* Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика, текстология. Горно-Алтайск: [б. и.], 2008. 340 с.
- Суразаков 1982 — *Суразаков С. С.* Из глубины веков. Сб. ст. / сост. и ред. З. С. Казагачева; вст. сл. А. Петросян). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1982. 144 с.
- Ямаева 1998 — *Ямаева Е. Е.* Алтайская духовная культура. Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск: [б. и.], 1998. 168 с.
- Янар 1997 — Янар: Алт. героич. эпос / Сказитель Н. К. Ялатов (на алт. яз.). Запись, расшифр., подг. к изд. и вступ. ст. И. Б. Шинжина. Горно-Алтайск: Ак чечек, 1997. 317 с.